

КАТЕГОРИЯ ПОБУЖДЕНИЯ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Азиза Арслоновна МУМИНОВА

Доктор (PhD) по филологии, старший преподаватель
Кафедра общего языкознания
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

РЕКЛАМА МАТНЛАРИДА УНДОВ КАТЕГОРИЯСИ

Азиза Арслоновна МУМИНОВА

Филология фанлари доктори (PhD), катта ўқитувчи
Умумий тилшунослик кафедраси
Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Тошкент, Ўзбекистон

THE CATEGORY OF MOTIVATION IN THE ADVERTISING TEXTS

Aziza Arslonovna MUMINOVA

Teacher
Doctor (PhD) in Philology
Department of General Linguistics
Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan azikamadi@mail.ru

UDC (УЎК, УДК): 81'42:659.1

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования):

Муминова А. А. Категория побуждения в рекламных текстах//Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2020. — № 5 (34). — С.116-126

<https://doi.org/10.36078/1611332354>

Received: October 26, 2020

Accepted: November 24, 2020

Published: December 20, 2020

Copyright © 2020 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. В статье рассматривается категория побуждения в системе рекламных текстов. Лексические и грамматические средства при этом выполняют роль формальных средств выражения побуждения в текстах рекламы. Когда отдается приказ или распоряжение, сема приказа наряду со специальными лексическими и грамматическими формами, обозначающими подобные побуждения, преподносится также посредством слов, обозначающих адресат, побуждаемый к действию. В качестве таких слов выступают имена существительные, наречия и междометия. В статье на основе теории речевых актов анализируются прагматические факторы рекламного дискурса, их влияние на содержание рекламного текста. Категория побуждения, которая выражается в рамках отражающих национальную культуру языковых единиц, имеет сходные и отличительные черты в сравниваемых французском, узбекском и русском языках. Сходные и отличительные особенности в выражении побуждения обуславливаются национально-культурными (лингвокультурологическими) особенностями. Стереотипы в процессе побуждения основываются на том, каковы национальность и менталитет народа. В выборе языковых единиц, выражающих побуждение, большое значение имеет их принадлежность к какому-либо языку. Ибо каждая нация имеет свои национально-культурные ценности.

Ключевые слова: категория побуждения; текст; реклама; модальность; реплика; лингвокультурология; дискурс.

Аннотация. Мақолада ундаш категориясининг реклама матнларидаги ифодаси ҳақида сўз боради. Лексик, грамматик

воситалар ундашнинг формал ифода воситалари вазифасини бажаради. Буйруқ ва фармойишнинг берилишида буйруқ семаси ушбу ундашларни англатувчи махсус лексик ва грамматик шакллар билан бир қаторда буюрилаётган ҳаракат объектини англатувчи сўзлар ёрдамида ҳам етказилади. Рекламада интерактив алоқа воситаси, нутқ актларининг прагматик омиллари ҳамда уларнинг матн таркибига таъсири кўриб чиқилган. Миллий маданиятни ақс эттириш нуктаи назаридан ундаш категориясининг ўхшаш ва фарқли жиҳаларини кўриш мумкин. Уларнинг фарқлари миллий-маданиятнинг таъсирида ифодасини топиши кўрсатилган. Мулоқот пайтида гаплар, жумлалардан фойдаланилар экан, албатта, гапларнинг тузилиш жиҳатдан семантикасига эътибор қаратиш лозим. Улар кўзланган мақсад томон йўналтирилади ва мулоқот жараёнида сўзловчининг ижобий ёки салбий натижага эришишида муҳим роль ўйнайди. Бу жараёнда ундаш муҳим омил ҳисобланиб, сўзловчининг кўзлаган мақсадига етишига ёрдам беради. Ундаш тушунчаси императив категорияси билан боғлиқ. Императив семантикаси ундашнинг маъновий қисмидир. Императив грамматик категория бўлиб, у ундаш усулларида бири. Ундаш категорияси ниҳоятда кенг тушунча бўлиб, индивиднинг кўзлаган мақсадига етишига ёрдам беради. Бунда ундашни ифодаловчи тил бирикларининг лисоний, прагматик, лингвомаданий ва ҳ.к. хусусиятлари алоҳида ўрин эгаллайди. Ундашдаги стереотиплар халқ миллийлиги ва менталитетига асосланган бўлади.

Калит сўзлари: ундаш категорияси; матн; реклама; модаллик; реплика; лингвомаданият; дискурс.

Abstract. The article deals with the category of motivation in the system of advertising texts, in which lexical and grammatical means play at the same time the role of formal means of expressing motivation. When an order or request is given, the sense of the order, along with special lexical and grammatical forms denoting such motives, is also presented by means of words denoting an object prompted to action. Such words are nouns, adverbs and interjections. Based on the theory of speech acts, the study analyzes the pragmatic factors of advertising discourse, their influence on the content of the advertising text. The category of motivation, which is expressed in terms of linguistic units reflecting the national culture, has similar and distinctive features in the compared languages. Similar and distinctive features in the expression of motivation are determined by national-cultural (linguocultural) characteristics. Stereotypes in the process of motivation are based on the nationality and mentality of the people. In the choice of linguistic units that express motivation, their belonging to any language is of great importance, as each nation has its own national and cultural values.

Keywords: category of motivation; text; advertising; modality; replica; linguocultrology; discourse.

Введение. Сегодняшний день невозможно представить без рекламы. Влияние рекламы обладает огромной силой. К значимым признакам рекламного текста можно отнести употребление императивных форм глагола, что существенно усиливает динамичность рекламного обращения.

Модальность — важное понятие в лингвистике и существует множество его определений в науке. По утверждению М.А. Абдуразакова, «характер модальности выражается соответствующими языковыми нормами, связанными с обязательно выполнимым действием (с глаголом *devoir*), возможным действием (с глаголом *pouvoir*) или с невыполнимым действием.

В основе содержания модальности стоит участник ситуации, т.е. модальный субъект, выражающий пожелание» (1, 28).

Как отмечает Дж.А. Якубов, «нет единого мнения по поводу содержания категории модальности и её объёма. Усложнение проблемы также объясняется тем, что лингвистическая и логическая модальности полностью не совпадают. Модальность — объект изучения как языкознания, так и логики. Если в первом модальность рассматривается как важный признак предложения, то во втором рассматривается как важный признак заключения в качестве формы мышления» (6, 54–56).

Основная часть. Побуждение формируется на основе категории модальности, поскольку она объединяет под общим значением побуждения множество элементов, которые побуждают адресата к какому-либо действию, но при этом каждое из этих значений не пересекается, не повторяется и имеет специфическую побудительную сущность. Именно поэтому побуждение учёными-языковедами выделяется как самостоятельная категория. Как самостоятельная категория побуждение имеет собственное содержание и форму выражения. Если содержательная сторона определяется коммуникативно-прагматической и семантической сущностью, то выразительная сторона характеризуется разнообразием языковых единиц, выражающих ее, а также их возможностью проявляться во всех аспектах языка.

Побуждение обозначает желание, волю, намерения говорящего, через него говорящий побуждает слушающего осуществлять какую-либо деятельность. В процессе побуждения требуется два субъекта, т.е. адресант и адресат, при участии которых совершается речевой акт (8, 11). При этом адресант — личность, от которой исходит побуждение, облеченное в языковую форму. Адресат — личность, которая воспринимает, слушает текст речевого общения действительного или возможного (предполагаемого) (10, 24).

«Действительно, инициатор речевой деятельности, то есть говорящая личность, в целях передачи слушающему информации об объекте выбирает «какие-то» свойства этого объекта и на основе этого свойства дает оценку объекту, а также посылает адресату информацию оценки. Такая информация оценивания, в свою очередь, служит для влияния на слушающего и побуждения его к определенным действиям, деятельности» (9, 176).

По нашему мнению, побуждение — это вид речевого акта, при котором передаётся желание, воля и намерение говорящего по отношению к слушающему.

Понятие побуждения в языках отличается сходством и своеобразием. Если сходство заключается в том, что побуждение рассматривается как категория, то своеобразие, специфика побуждения проявляется в узбекском языкознании уже на уровне терминологии в использовании термина «ундов», который, кроме значения побуждения, может использоваться и как определенная часть речи, как разновидность предложения, выражающая чувства, эмоции.

Хотя в русском языке отмечаются отличия между понятиями «императив» и «побуждение», но встречаются случаи, когда термин «императив» используется как эквивалент побуждения. Например, как утверждает Е.А. Филатова, побуждение — выражение императива в речи, содержательная сторона императивной формы, конкретный вид выражения побуждения (просьба, совет, предложение, приказ и т.д.) (5, 8).

Весьма распространены рекламные тексты, которые используют глаголы чувственного восприятия. В этом огромную роль играет категория побуждения.

В целом, побуждение — весьма широкое понятие, и каждый носитель языка понимает его, исходя из собственных языковых представлений. Например, если один из русскоязычных отличает приказ от приказаания, то второй может утверждать об отсутствии между ними отличий (3, 13).

Е.И.Беляева классифицирует виды побуждения, принадлежащие к данной категории: прескриптивные (предложения-фразы, побуждающие адресата выполнить действие); реквестивные (предложения-фразы,

побуждающие выполнить действие с учётом интересов говорящего); суггестивные (предложения-фразы, выражающие совет) (2, 20).

К прескриптивным побуждениям относят *приказ, приказание, разрешение, запрещение, указание*; к реквестивным побуждениям относят *просьбу, мольбу, предложение*; а суггестивные побуждения включают в себя *совет, рекомендацию и предупреждение*.

В содержательном плане побуждение, исходя из менталитета адресата, выражает обращение говорящего (индивид при осознании какого-либо понятия имеет представление, основанное на своем менталитете). А в грамматическом плане побуждения говорящий в процессе общения, выбирая самый правильный способ, осуществляет побуждение.

В прагматическом плане под побуждением понимается обращение говорящего в процессе общения, посланное адресату. С точки зрения прагматического подхода побуждение рассматривается как чётко выраженная семантико-прагматическая категория, явление, связанное не только с языком и мышлением, но и с состоянием картины мира, а также речевым общением.

Категория побуждения, которая выражается в рекламных текстах, отражающих национальную культуру разносистемных языковых единиц, имеет сходные и отличительные черты в сравниваемых языках. Сходные и отличительные особенности в выражении побуждения обуславливаются национально-культурными (лингвокультурологическими) особенностями.

Во французском, узбекском и русском языках лингвокультурологический анализ категории побуждения в рекламных текстах имеет специфический характер. Исследование ментальных особенностей языковых единиц, выражающих побуждение, усложняется, во-первых, сложностью лингвокультурологического анализа в соответствии с языковой картиной мира, во-вторых, возможностью проявления плана выражения категории побуждения на всех ярусах языка, в-третьих, разносистемностью французского, узбекского и русского языков.

В отличие от узбекских рекламных текстов полная категоричность встречается нечасто во французских рекламных текстах. Это связано с особенностями менталитета народов. Используя побуждение в рекламе, естественно, необходимо обратить внимание на семантику их выражения.

Прескриптивный вид побуждения включает в себя наряду с приказом, распоряжением, инструкцией, разрешением и запретом. По утверждению Е.В. Лобановой, прескриптивный вид побуждения даёт указание на то, как адресат должен действовать, т.е. направляет его (7, 11).

Приказ — это непосредственный вид побуждения, при котором от говорящего исходит право приказа. Действительно, он сам считается ответственным за выполнение или невыполнение обращения. В сопоставляемых языках наблюдается следующее его выражение: *Quelques semaines avant l'audience, l'appelant a déposé une requête demandant à la Chambre d'appel d'ordonner au Procureur de communiquer des preuves à décharge* (19, 14). Приказ передаётся специальным словом *ordonner*, что принадлежит к 1 группе глаголов французского языка и является неопределённой формой глагола. *Кларахон автобус шофёрига буйруқ берди. Сиз ҳайдайверинг, Лочин иккимиз этиб оламиз!* (12, 55). В данном примере *ҳайдайверинг* — выражено в форме 2-го лица повелительного наклонения глагола *ҳайдамоқ*. — **Немедленно приезжай,** — *стрекотала маменька, понизив голос, добавила: — Знаю, что ты вредный, но Антоша, святая простота, расстроится, не увидев тебя!* (11, 260). Приказ непосредственно передаётся повелительным наклонением глагола 2 лица единственного числа *приезжать* — *приезжай*.

Приказ согласно законам языка выражается посредством лексических и грамматических средств, передающих интонацию и значение приказа. Это в разносистемных языках, в частности, во французском, узбекском и русском языках, проявляется по-разному.

Также при исследовании рекламных текстов проанализированы виды приказа в сопоставляемых языках и определены их сходные и отличительные стороны.

Приказ и распоряжение даются на основании ситуаций, связанных с образом жизни, возникающих в процессе речевого общения между людьми. Через приказ выражается уровень желания, воля и намерение адресата, что включает подчинение адресата, связано со статусом говорящего, отличается высокой степенью желания, исполнения воли, намерения адресанта.

Как пишет узбекский учёный Г.Н. Зикриллаев, в выражении категорий разрешения и запрета роль эмоциональности несравнима. При побуждении чему-то необходимо разрешение адресанта адресату (4, 11).

Разрешение требует соблюдения речевых норм и указывает на беспрепятственное осуществление желания говорящего по отношению к слушающему:

— *Voulez-vous me **permettre** de vous embrasser, mademoiselle?*

— *Je veux bien, monsieur, pour aujourd'hui; mais ce ne sera pas toujours comme ça* (20, 43). Разрешение реализуется при помощи слова *permettre*. Разрешение выражается посредством глагола, который используется в настоящем времени в изъяснительном придаточном предложении сложноподчинённого предложения.

*Азиз дўстлар! Агар **рухсат берсангизлар**, районимиз фахри ва ифтихори Лочинжонни битта ўпаман. Қаршилик йўқми?* (12, 54). Узбекскому словосочетанию *рухсат берсангизлар* во французском соответствует слово *permettez*. *Разреши тебе напомнить, — ядовито сказал Макс, — о домашней птице, обладательнице вкусно диетического мяса* (11, 357).

В данной статье подвергаются анализу три группы запрета побуждения: *Превентивный запрет (preventifs)*. О таком запрете предупреждают заранее, до воспрещения, например: — *Ҳой, яхишлар, бу уйда домла турадилар. **Тегманглар**, Худодан қўрқинглар!* (13, 26). *Ингибитивный запрет (inhibitifs)*. Такое запрещение объявляется в момент побуждения, например: *Тушингизда ўлик-пўлик қўриб қўрқингизми? — хотини саволига жавоб кутмай, ўрнига чўзилди. — **Чалқанча ётманг**, яна босинқирайсиз* (13, 7). *Коррективный запрет (запрещение)(correctifs)¹*. Такое запрещение устанавливается после совершения какого-либо действия, например: *Кўкрагидан зарба еган Йигитали аччиқланди-да, уни ёқасидан олди. — **Тегма**, деяпман сенга, итдан тарқаган!* (13, 27). Реквестивный вид побуждения включает в себя просьбу, мольбу, предложение.

Многие лингвисты просьбу рассматривают как самостоятельный вид побуждения. Действительно, она имеет своё значение, в функциональном плане широко применяется в процессе общения.

Основываясь на классификации Е.В. Бойчук, просьбу как вид побуждения рассматриваем на основе сравнения примеров из французского, узбекского и русского языков:

1. Просьба о выполнении действия направлена от адресанта к адресату. Например: *Jevoudrais bien un peu de café, **s'il te plaît**, n'oubliez pas Cela me ferait du bien* (19, 21). Из примера можно увидеть, как просьба адресанта своей няне о том, чтобы принести кофе, на французском языке выражается фразой *s'il te plaît*, что придаёт речи оттенок ласковости и вежливости. *Бозор тўла узуму шафтолилар, қип-қизариб нишган нақи олмалар, гайнолюю олхўрилар... **Холажон**, узумингиздан бир бош **беринг*** (15, 130). В данном примере просьбе о подаче грозди винограда придаётся оттенок ласкательности при помощи аффикса -жон. В узбекском языке аффикс -жон применяется по отношению к близким родственникам. Однако может использоваться также в целях введения уважения и вежливости.

*Луна! — сердито окликнула её Марина Петровна. — Я **прошу** тебя, проснись, **пожайлуста!** — Или иди домой и бери больничный, если не можешь нормально работать!* (16, 50). В данном примере просьба о совместном совершении действия передаётся через слова *пожайлуста* и *прошу*. В выражении *прошу* присутствует оттенок мольбы.

¹ См. о видах запрета: <http://frgf.utmn.ru>.

2. При просьбе о совместном совершении действия используется просьба со стороны адресанта к адресату о совместном совершении действия. Например: *Ne pleure plus, s'il te plaît, nounou. Allons, ma vieille bonne pomme rouge*(19, 20). В данном примере через выражение *s'il te plaît* передаётся значение просьбы. В выражении *Allons* можно видеть, как выражается просьба о совместном выполнении действия.

Омон пилдираб келиб оёгимга ёпишиди, кўтариб олдим. — Ака, опам менга укача тугиб берябдими? — шивирлаб сўради у.

— *Билмадим.*

— *Ака, опамнинг олдига кирайлик, укачани кўрайлик*(15, 63). В выражении из примера *кирайлик, кўрайлик* просьба выражается аффиксом *-лик*, который призывает к совместному осуществлению действия.

— *Пошли, Ваня, — велел Кузьминский. Мы спустились вниз и сели за стол* (11, 46). В приведенном высказывании просьба о совершении совместного действия передаётся изъявительной формой глагола прошедшего времени множественного числа (*Пошли*). Посредством слова *велел* можно понять побуждение к выполнению просьбы через комментарий автора.

3. Просьба о разрешении — адресантом просится разрешение у адресата. В просьбе для получения разрешения в качестве основы служит статус адресата. В таких просьбах выражения типа *рухсат берсангиз* ва *ижозат этсангиз* придают просьбе-побуждению оттенок официальности, что лишней раз подчёркивает статус адресата.

4. Регулятивная просьба (направлена на коллектив) — это просьба о необходимости соблюдения норм, установленных со стороны общества. *Attention à la tête s'il vous plaît; Илтимос қиламиз, оромгоҳ худудидида ахлат ташламанг, уларни махсус белгиланган жойга олиб боринг (маъмурият); Убедительная просьба* дверью не хлопать.

5. Коррективная просьба (о прекращении или изменении действия). Если взаимоотношения собеседников носят официальный характер, то предложения, включившие в себя выражения условного типа, считаются более вежливыми вариантами. Например: *Si ça ne vous dérange pas, faites comme moi. Faites ce que vous avez à faire. То, что* просьба о прекращении или изменении действия преподносится выражением *Si ça ne vous dérange pas*, что свидетельствует о наличии оттенка просьбы.

6. Партитивная просьба (о частичном совершении действия или совершении другого действия): *Кўй, қизим, болажоним, илтимос сендан, бировга ёмонлик тилама. Гуноҳи бўлса Худонинг ўзи жазолайди.*

Сделай хотя бы одно упражнение или не морочь мне голову своим домашним заданием (11, 81).

Таким образом, мы рассмотрели во французском, узбекском и русском языках просьбу о совершении действия, просьбу о совместном совершении действия, просьбу о получении разрешения, регулятивную (направленную на коллектив) просьбу, коррективную (т.е. о прекращении или изменении действия) просьбу, партитивную просьбу (о частичном совершении действия или совершении другого действия).

Одной из реквестивных разновидностей побуждения является побуждение к приглашению адресанта адресату. Как пишет В.Е. Иосифова, предложение можно назвать одним из ярких видов побуждения (5, 8).

Широко используя просьбу в целях предложения, можно приглашать кого-либо куда-нибудь, со стороны адресанта можно дать предложение сделать что-то адресату. Например, *Viens, il faut que je te présente à mon cousin Henri! En disant cela, il m'entraîna jusqu'à lui* (18, 207). *Шу пайт чойхона эшиги очилиб, челак кўтарган самоворчи чиқиб қолди ва от етаклаб турган басавлат йўловчини кўриб унга яқинлашди. — Келинг, меҳмон! Таклиф қилмоқчиман сизни, қани ичкарига! Келингиз меҳмон! — Кампир илтифот қилди. — Қайнонангиз суяр экан, овқат устига чиқдингиз. Ўтирингиз. Бешбармоқдан енгиз!* (17, 387). *Я вам не запрещаю лететь в Москву. Но я вам предлагаю, чтоб вы остались тут. Для этого я готов употребить все дозволенные и даже недозволенные средства.*

Побуждение к приглашению используется в целях предложения, совета в случае, обращения к выполнению какого-либо действия. Поэтому не всегда легко отличить семы просьбы, мольбы и предложения. Данные семы только в контексте приобретают реальное значение.

Суггестивный вид побуждения включает в себя совет, рекомендацию и предупреждение.

Совет можно осуществить независимо от статуса коммуникантов, и в нём присутствует равенство положения коммуникантов.

— *Sans doute vous dites-vous: comment pourrais je me recommander d'un proscrit auprès d'un représentant du gouvernement persan lui* (18, 228).

— *Сиздан маслаҳат сўраб келдим.*

— *Мен ҳам йўқот, десам-чи? Ё йигитларимга айтсам-чи?*

— *У ёмон одам эмас, гуноҳи бўлса кечирини мумкинмасми?* (13, 8).

Давайте так. Я ей позволю, расскажу про твои проблемы, и потом ты с ней посоветуешься (16, 229).

Совет придаёт речи оттенок вежливости. При выражении обращения по имени адресата повышается эмоциональность. *Тётя Вера, эти таблетки помогают сердцу, но нужно сначала сдать анализы и посоветоваться с врачом.*

Предупреждение может быть направлено на совершение или несовершение какого-либо действия. Например: *Je dois vous prévenir que cet homme est un déséquilibré et un obsédé, ne le fréquentez pas plus qu'il ne faut* (18, 229). *Аёл сизни жуда қаттиқ севса, хушёр бўлинг. Оташин муҳаббат — рашкка, рашик — шубҳага, шубҳа — худбинликка, худбинлик — душманликка айланиши мумкин. Александров успел отвести удар и предупредил столкновение: он орал осторожно!*

Итак, было выявлено, что предупреждение направлено на совершение или несовершение определённого действия посредством оповещения, предупреждения о чём-либо, событии или процессе.

Во французском, узбекском, русском языках побуждения к приказу и распоряжению находят свое выражение в речевом процессе посредством специальных лексических и грамматических средств, что предопределяет специфику картины мира сопоставляемых языков. Например, в данных языках приказ может выражаться использованием специальных глаголов, инфинитивной формой и наклонением глагола. При этом выражение приказа при помощи инфинитива свойственно в основном для французской и русской картины мира и обозначает его категоричность, обязательность, например: *Agiter le facon avant de s'en servir. Ne pas exposer à l'humidité. Брейк! — вдруг гаркнул Добровольский так, что от дальней стены отвалился изрядный пласт штукатурки. — Стоять!* (16, 254).

В узбекской картине мира, связанной с приказом, в большинстве случаев повеление основывается на значении предусмотрительности, уважения и вежливости, что выражается в формах наклонения глагола. Категоричность приказа, представленного инфинитивом во французском и русском языках, в узбекском языке выражается глаголом 2 лица единственного и множественного числа или прибавлением аффикса *-син* к глаголам страдательного залога.

Разрешение и запрещение выражается посредством различных языковых единиц. В рамках французского, узбекского, русского языков разрешение и запрещение могут выражаться посредством специальных слов, глагольных форм, ответных реплик, используемых в разрешении и запрещении. В частности, в выражении разрешения в сопоставляемых языках широко применяются специальные слова, однако употребление этих же слов в значении разрешения уйти «кетишга ижозат (жавоб)» свойственно только узбекскому языку: — *Сенларга рухсат, такасалтанлар! Пенсияга чиқдик деб, бировнинг текин қимизини ичиб, текин овқатини еб, аганаб ётаверасанларми? Уят ҳам керак-да бундоқ!* (12, 37). Следует отметить, что слово *рухсат* в разнообразных и различных ситуациях в узбекской картине мира придаёт речи особую привлекательность.

В ответных репликах *разрешение* может обозначаться по-разному, исходя из особенностей языкового выражения в лингвокультурологических словах и высказываниях. Например: — *Я тогда позвоню ему попозже с вашего разрешения?*

— **Ради Бога!** (14, 281). (Несмотря на то, что в данном примере не участвует слово, обозначающее разрешение, однако ответом типа **Ради Бога!** выражается значение разрешения.)

— *Ну что, снимаю?*

— **С Богом!** — *подбодрила я его, и в результате виртуозных движений рук ювелира цепь с крестом вскоре была бережно отделена от шеи их последнего владельца и с благовейным трепетом помещена в специально приготовленный конверт* (14, 287). В русском языке ответ **С Богом!** является выражением конкретного согласия.

Подобного рода пример существует и в картине мира узбекского языка. Например: — *Энди тўйни қовун пишигида қиламиз.*

— **Инишоллоҳ**, — *деди Исломбей ўйчан* (13, 23). В данном примере, хотя слово **Инишоллоҳ** не преподносится в виде полного согласия, используется в значении «Худо хоҳласа», «Оллоҳ рози бўлса», т.е. предположение с благими намерениями. В узбекском менталитете заранее выражать полное согласие для большинства считается запретным; наблюдается широкое использование единиц типа *худо хоҳласа*, *Оллоҳ рози бўлса*, *насиб* и т.п.

Во французском, узбекском и русском языках инструкция находит своё выражение в основном в последовательности порядковых числительных, в форме наречия и глагола. Посредством подобных последовательностей адресант может направлять адресата на выполнение или, наоборот, на невыполнение какого-либо действия. Например:

Si vous êtes décidé à partir pour Téhéran, je vais vous donner quelques lettre d'introduction. Venez demain, elles seront prêtes. Et surtout ne craignez rien, personne ne songera à fouiller un Américain (18, 228).

— *Эгачи, ўзлингиз келдилар*, — *деди уй бекаси.*

Бу гапни эшитиши билан онасининг юзлари учди. Кейин иккала кўзлари баралла очилди.

— **Яқинроқ боринг, салом беринг, кейин... розиликларини олинг**, — *деди уй бекаси* (13, 234).

Совет и рекомендация могут дать возможность не только совершать, но и несовершать адресантом какое-либо действие по отношению к адресату.

Например, дается совет по поводу совершения действия: — *Мени иззат қилганинг учун қуллуқ. Аммо аввал эна-отани йўқлаш лозим* (13, 50).

В вышеуказанном примере рекомендация **аввал эна-отани йўқлаш лозим** (сначала надо родителей навестить) придаёт речи оттенок обязательности, выраженной через совет по отношению к действию, и обладает лингвокультурологической особенностью.

Следует особо отметить, что в картине мира французского, узбекского и русского языков в выражении просьбы и мольбы наряду со специальными словами и глагольными формами важную роль играет также интонация. Именно от результата интенсивности интонации, с одной стороны, просьба принимает оттенок мольбы, с другой стороны, проявляется отношение адресанта к адресату, его культура речи и основа национальных ценностей.

Во французском, узбекском и русском языках в случаях приглашения со стороны адресанта адресата, призыва к выполнению чего-либо, используется такой вид побуждения, как приглашение. При этом для выражения приглашения наряду со специальными словами используются и глагольные формы. В сопоставляемых языках отличия в выражении побуждения приглашения связаны с национально-культурными особенностями данного приглашения. Например, в узбекской картине мира можно наблюдать представление предложения также через иронию. — *Ҳа, ким келибди? — деди Тошболта менсимаган бир оҳанг билан. Сўнг эса пичинг қилди: — Ие, азиз меҳмонми? Ҳа, келинг, келин пошиа! (Да, пожалуйста невестушка!)*

— *Келсинлар, келсинлар, бизни кига ҳам келадиган кунлари бор экан-а? Эсон-омонмисиз, соғлигингиз яхшимми? Мақтовингизни эшитиб гоёибона яхши кўриб қолдим (Газетадан).*

Совет и рекомендация во французском, узбекском и русском языках выражаются при помощи специальных слов, глагольных форм, а также путём использования широко распространённых среди народа паремий. Например: — *Sans doute vous dites-vous: comment pourrais je me recommander d'un proscrit auprès d'un représentant du gouvernement persan lui* (18, 228).

— *Сиздан маслаҳат сўраб келдим.*

— *Мен ҳам йўқот, десам-чи? Ё йигитларимга айтсам-чи?*

— *У ёмон одам эмас, гуноҳи бўлса кечирини мумкинмасми?* (13, 8).

Лингвокультурологические особенности побуждения сопоставляемых языков наблюдаются чаще всего в партитивной части реквестивного вида категории побуждения: *Кўй, қизим, болажоним илтимос сендан, бировга ёмонлик тилама...* (букв.: оставь доченька, прошу тебя, дитё моё, не желай зла чуждому...)

Выводы. Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев при выражении совета и рекомендации в сопоставляемых языках могут быть использованы безличные обороты типа *мумкинми, мумкин эмасми*, во французском языке — глагол *pouvoir*, а в русском — конструкции со словом *можно*.

Во французском, узбекском и русском языках предупреждение передаётся посредством специальных слов или глагольных форм, его выражение предопределяется статусом, возрастом и социальным происхождением говорящего и слушающего.

Следует отметить, что весьма важно место этикета при каждом процессе побуждения. Речевой этикет в повседневной жизни находит своё выражение в доведении побуждения. Во французском, узбекском и русском языках личность, осуществляя своё побуждение путём соблюдения норм этикета, должна обратить особое внимание не только на чёткое и ясное доведение своей речи до адресата, но и на полноценное восприятие обращения со стороны адресата. Значит, этикет *побуждения* каждой личности является составной частью его культуры, это указывает на культуру общения и воспитания людей и служит эффективности и успешности общения. Стереотипы в процессе побуждения основываются на том, каковы национальность и менталитет народа. В выборе языковых единиц, выражающих побуждение, большое значение имеет их принадлежность к какому-либо языку. Ибо каждая нация имеет свои национально-культурные ценности.

Использованная литература

1. Абдураззаков М.А. Семантическая структура высказывания (Семантические типы субъектов и предикатов): Автореф. Дисс. ... докт. филол. наук. — М., 1985. — 35 с.
2. Беляева Е.И. Модальность и прагматические аспекты директивных речевых актов в английском языке: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. — М., 1998. — 33 с.
3. Волкова А.Е. Импликация семантики побудительности в составе высказываний с непрямой формой побуждения // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2, Языкознание. 2011. №1 (13). С. 21–27.
4. Зикриллаев Г.Н. Модальность и система форм изъявительного наклонения: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. — Т., 1978. — 21 с.
5. Иосифова В.Е. Русский императив в грамматической системе и в разговорной речи Автореф. дисс. ...докт. филол. наук. — М., 2011. — 33 с.
6. Ёкубов Ж. Лингвистикада модаллик категорияси // Филология масалалари. 2003. № 3-4. С. 54–56.

7. Лобанова Е.В. Средства выражения побуждительности в английском языке: когнитивно-онтологический подход: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Самара, 2011. — 23 с.
8. Муминова А.А. Француз, ўзбек ва рус тилларида ундашни ифодаловчи тил бирликларининг лингвомаданий хусусиятлари: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Тошкент, 2018. — 30 с.
9. Саранцацрал Ц. Речевые акты побуждения, их типы и способы выражения в русском языке: Автореф. дисс. ...докт. филол. наук. — М., 1993. — 48 с.
10. Сафаров Ш. Паралингвистика. Монография. — Т., 2008. — 318 с.
11. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц — М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. — 746 с.
12. Донцова Д.А. 13 несчастий Геракла. — М., 2005. — 352 с.
13. Ёкубов О. Танланган асарлар. — Т., 2005. — 447 с.
14. Тоҳир Малик. Шайтанат. 2-жилд. — Т., 1998. — 720 б.
15. Топильская Е.В. Белое, черное, алое.... — М., 2003. — 448 с.
16. Тўхтабоев Х. Беш болали йигитча. — Т., 1975. — 240 с.
17. Устинова Т.В. Дом-фантом. — М., 2005. — 352 с.
18. Қодирий А., Мехробдан чаён. — Т., 1987.
19. Maalouf A. Samarcande. — P. 1988. — 376 с.
20. Jean Anouilh. Antigone. — P., 2009. — 352 с.

References

1. Abdurazzakov M.A., *Semanticheskaya struktura vyskazyvaniya (Semanticheskie tipy sub"ektov i predikatov) (Semantic Structure of Utterance (Semantic Types of Subjects and Predicates))*, Extended abstract of Doctor's thesis, Moscow, 1985, 35 p.
2. Belyaeva E.I., *Modal'nost' i pragmaticheskie aspekty direktivnykh rechevykh aktov v angliiskom yazyke (Modality and Pragmatic Aspects of Directive Speech Acts in the English Language)*, Extended abstract of Doctor's thesis, Moscow, 1998, 33 p.
3. Volkova A.E., *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta, ser. 2, Yazykoznanie*, 2011, No.1 (13), pp. 21-27.
4. Zikrillaev G.N., *Modal'nost' i sistema form iz'yavitel'nogo nakloneniya (Modality and System of Forms of the Indicative Mood)*, extended abstract of candidate's thesis, Tashkent, 1978, 21 p.
5. Iosifova V.E., *Russkii imperativ v grammaticheskoi sisteme i v razgovornoj rechi (The Russian Imperative in the Grammatical System and in Colloquial Speech)*, extended abstract of Doctor's thesis, Moscow, 2011, 33 p.
6. Ёкубов Zh., *Filologiya masalalari*. 2003, No. 3-4. pp. 54-56.
7. Lobanova E.V., *Sredstva vyrazheniya pobuditel'nosti v angliiskom yazyke: kognitivno-ontologicheskii podkhod: Extended abstract of candidate's thesis, Samara, 2011, 23 p.*
8. Muminova A.A. *Frantsuz, uzbek va rus tillarida undashni ifodalovchi til birliklarining lingvomadaniy xususiyatlari: Extended abstract of candidate's thesis, Toshkent, 2018, 30 p.*
9. *Sarantsatsral Ts. Rechevye akty pobuzhdeniya, ikh tipy i sposoby vyrazheniya v russkom yazyke (Speech Acts of Motivation, Their Types and Ways of Expression in the Russian Language)*, Extended abstract of Doctor's thesis, Moscow, 1993, 48 p.
10. Safarov Sh., *Paralingvistika (Paralinguistic)*, Tashkent, 2008, 318 p.
11. Shchukin A.N., *Lingvodidakticheskii entsiklopedicheskii slovar': bolee 2000 edinits (Linguodidactic encyclopedic dictionary: more than 2000 units-Moscow)*, Moscow, Astrel': AST: Khranitel', 2008, 746 p.

12. Dontsova D.A., 13 neschastii Gerakla (13 misfortunes of Hercules), Moscow, 2005, 352 p.
13. Ykubov O., *Tanlangan Asarlar* (Selected works), Tashkent, 2005, 447 p.
14. Toxir Malik., *Shaytanat* (Devildom), vol. 2, Tashkent, 1998, 720 p.
15. Topilskaya E.V., *Beloe, chernoe, aloe....* (White, black, scarlet ...), Moscow, 2003, 448 p.
16. Tukhtaboev H. *Besh bolali yigitcha* (A Young Man with Five Children), Tashkent, 1975, 240 p.
17. Ustinova T.V. *Dom-fantom* (The Phantom House), Moscow, 2005, 352 p.
18. Kodiriy A., *Mehrobdan chayon* (Scorpion from the Sanctuary), Tashkent, 1987.
19. Maalouf A., *Samarcand* (Samarkand), Paris, Editions Jean Claude Lattès, 1988, 376 p.
20. Jean Anouilh., *Antigone* (Antigone), Paris, 2009, 352 p.